

ЗИНАИДА ГИППИУС

БЕССТРАШНАЯ
ЛЮБОВЬ

Зинаида Гиппиус
Бесстрашная любовь

«Public Domain»

1921

Гиппиус З. Н.

Бесстрашная любовь / З. Н. Гиппиус — «Public Domain»,
1921

«Они встречаются все чаще. Лица у них молодые. А глаза старые-старые, странные, – пустые. Эти люди молчаливы. Но могут вдруг разговориться, и тогда говорят все о том же, – и почти одно и то же...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус Бесстрашная любовь

I

Они встречаются все чаще.

Лица у них молодые. А глаза старые-старые, странные, – пустые.

Эти люди молчаливы. Но могут вдруг разговориться, и тогда говорят все о том же, – и почти одно и то же.

– Русский народ только теперь показал свой настоящий «клик». И это не лик, а звериная харя. Русский народ не способен ни к какому человеческому развитию, культуре, просвещению. Его нужно запереть, ему нужно совершенное рабство, железная палка.

Кто они, так говорящие? Правые? Убежденные последователи Пуришкевича, Суворина и – Максима Горького, только что заявившего на всю Европу, что он «ненавидит» русский народ, «этих низколобых, недостойных называться людьми?».

Нет, не правые. И не левые. Их нельзя никуда зачислить, никуда приписать. Они совсем не политики и на политику не претендуют. Это просто средние русские люди, но эта сама толща интеллигентных и полуинтеллигентных русских изгоев. Бывшие офицеры, бывшие офицеры-студенты, студенты-добровольцы, маленькие чиновники, учителя, техники, служащие... Они дети и внуки тех самых русских людей, которые когда-то поклонились русскому народу «до земли»; шли на служение ему, не боясь гибели. И, может быть, недавно еще «дети» привычно верили «богоносцу» Достоевского, Платону Каратаеву Толстого. Теперь они говорят: «Не Платон Каратаев – а товарищ Пятаков. Русский мужик – подлец и раб. Русский народ – зверь. Мы видели его харю».

Средний русский человек, – имя ему легион, – очень важен. Отметать его, ругать «обывателем», – какая жалкая политика! И какая близорукая грубость! Теперь в особенности: ведь каждый из этих изгоев, – учителей, студентов, добровольцев, – прошел борьбу, с оружием в руках или без оружия, но борьбу смертную. Речи его ужасны? Не отмахивайтесь от них с легкостью. Поймите, что нужно пережить, чтобы дойти до таких слов о своем народе, о собственном чреве, собственном истоке, – о себе самом. Не знают ли они все где-то подсознательно, чувственно, что и сами они – тот же русский народ? и зверь и раб. Значит, и мы звери и рабы. Пропала Россия. Чтобы понять – достаточно взглянуть в пустые, старые глаза. В них – уже почти спокойное отчаяние.

Но мало понять отчаяние вот таких средних русских людей: надо пытаться помочь им. Погибла обманная мечта о «богоносце», но что, если и вот это новое «звание» о лице – харе – русского народа, на реальном опыте как будто основанное, – тоже мечта, обратная, но равно лживая в своей безмерности? И если мы захотим правды, только правды, где нам ее искать? Не живет ли подлинная правда жизни – в «мере»?

Вопрос о русском народе, о его сущности, о его лице, – старый вопрос. Мы не разрешим его. Но такой новой болью терзает он теперь сердца, что не должен ли всякий, по мере сил, сизнова подойти к нему, пытаться увидеть хоть малую часть *правды* и осветить ее.

Для этого, как бы скромно ни подходили мы к вопросу, нам нужна помощь художника. Только художник знает что-то о «мере», о правде в мере. Но не Толстого, не Достоевского мы возьмем: пусть не будет бесполезного спора, пусть не возражают нам, что старые пророки, покорные духу своего времени, жили в старой мечте, идеализировали народ. Нет, нам нужен художник самый близкий, наш современник, и самый точный, самый правдивый.

Такой художник у нас есть. Это – Ив. Бунин.

Я знаю, что на него уже ссылаются, на него опираются, отчаявшиеся, зовущие народ зверем. Теперь – опираются; но не с тем же ли правом, не с тем ли малым пониманием, вниманием, делают они это, с каким еще недавно считали его «пессимистом» и «клеветником» на русский народ?

Так нельзя обращаться с художником. Нельзя пользоваться им по собственному произволу, для себя. Ему надо верить и, без готовых решений, без всяких собственных выводов и настроений, пойти за ним. Только тогда поможет он нам приблизиться к правде.

Каким же видели зоркие очи Бунина русский народ вчера, – видят сегодня? И пусть он нам не рассказывает о народе, а показывает его. Мы сами отличим лицо человеческое от хари звериной.

II

«...Не война, а прямо бессмыслица!»

«Сказывалось исконное – быть на стороне тех, кто одолевает. И в восхищение приводили вести о разгромах русской армии: ух, здорово! Так их, мать их так! – Восхищали и победы революции, восхищали убийства: как дал этому самому министру под жилу, – говорил Тихон в пылу восторга, – как дал – праху от него не осталось! – Но нарастала и тревога. Как только заговорили о земле, стала просыпаться злоба...» «И непонятен был в своем молчании, в своей уклончивости, народ. – Скрытен он, прямо жуть, как скрытен, – говорил Тихон. – Положим, что и музыка-то вся эта не хитрая. Правительство сменит да земелькой поравняет...» «Дело ясно, за кого он гнет, народ-то. Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почувствует шлею под хвостом – вдребезги расшибет!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.